

На правах рукописи

Никитин Дмитрий Сергеевич

**БРИТАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ИНДИИ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ИНДИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (1885–1914)**

5.6.2. Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук

Томск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Румянцев Владимир Петрович

Официальные оппоненты:

Высокова Вероника Витальевна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», кафедра новой и новейшей истории, профессор

Скороходова Татьяна Григорьевна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет», кафедра «Социально-гуманитарные дисциплины», профессор

Малкин Станислав Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет», кафедра всеобщей истории, права и методики обучения, заведующий кафедрой

Сагимбаев Алексей Викторович, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», кафедра всеобщей истории и международных отношений, заведующий кафедрой

Защита состоится 20 декабря 2024 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.6.01», созданного на базе Факультета исторических и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 27).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/945101db-1f4d-48e1-be81-aa341da8605b>

Автореферат разослан «__» октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Рогаева Ирина Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования. Процессы деколонизации в Южной Азии, начавшиеся в середине 1940-х гг., привели к появлению крупных независимых государств – Индии и Пакистана, которые в настоящее время играют большую роль в политической жизни региона и его экономическом развитии. Экономические и политические успехи ведущих стран южноазиатского региона стали следствием не только специфики их постколониального развития, но и фактором, формировавшимся в период колониальной зависимости. Одним из них стало национальное движение в Британской Индии, которое с момента своего зарождения находилось в тесной связи как с жителями метрополии, так и с британскими (английскими, шотландскими, валлийскими, ирландскими) поселенцами в Индии. Исследование влияния, оказываемого британскими жителями индийского субконтинента на становление и развитие национального движения позволяет уточнить и дополнить существующие в современной научной литературе представления о политическом развитии стран Южной Азии в XIX–XX вв., выявить его специфические черты, которые продолжают оказывать влияние на международное положение Индии и Пакистана и межнациональные отношения и в XXI столетии.

На региональном уровне исследование взаимоотношений британского населения южноазиатских английских колоний с политически активной частью индийского общества представляется актуальным ввиду того, что в настоящее время англо-индийское этническое меньшинство (потомки смешанных браков между англичанами и индийцами) выступает активной политической силой в Индии. Хотя исторически «смешанное» сообщество было обособлено от сообщества жителей британского происхождения, последние были источником формирования современной англо-индийской общины, а первые политические организации потомков смешанных браков возникали и развивались в контексте индийского национального движения. Таким образом, современная борьба этнических меньшинств Индии за расширение прав уходит своими корнями в XIX в., когда под влиянием примеров индийских политических ассоциаций стали возникать организации защиты прав евразийцев (потомков смешанных браков между англичанами и индийцами) и британских жителей Индии, не занятых в системе управления страной.

Кроме того, не теряет своей актуальности и проблема колониального наследия – системного, комплексного воздействия колониализма на зависимые территории, которое породило многие экономические, политические, культурные особенности освободившихся от колониальной зависимости стран. Изучаемую проблему следует рассматривать в связи с исследованиями по истории межнациональных отношений в системе «метрополия-колония», возникновения и развития анти- и псевдонаучных доктрин о расовом превосходстве, находивших своих сторонников среди представителей метрополий в колониях, формирования плантационных, недиверсифицированных вариантов государственных экономик. Исследование

роли – как положительной, так и отрицательной – британских жителей Индии в становлении и развитии национального движения, а также сопутствовавших этому процессов, позволяет рассмотреть указанные проблемы не только в узких рамках отдельно взятой колонии на определенном историческом этапе, но в более широком колониальном контексте.

Степень изученности темы. Научную литературу, посвященную проблеме существования британского населения в индийских условиях и влияния, оказываемого им на развитие национального движения, можно условно разделить на несколько направлений.

В рамках *экономического* направления основным вопросом является анализ механизмов хозяйствования британских жителей Индии и их воздействие на формирование идеологии и требований национального движения. В отечественной историографии эти проблемы впервые получили рассмотрение в конце XIX – начале XX в. и рассматривались через призму эксплуатации колоний и индийского населения колонизаторами; жители метрополии при этом не отделялись от британских поселенцев в Индии. В советских исследованиях¹ уделялось большое внимание становлению и развитию капитализма в Индии и исследования британского населения Индии носили второстепенный характер, его положение и общественно-политическое развитие также рассматривалось в контексте колониальной эксплуатации. Среди зарубежных работ этого направления следует отметить монографию Р. Ренфорда², в которой автор рассматривает историю возникновения и развития «неофициальной» (не занятой в системе колониального управления) части британских поселенцев в Индии. Автор доказывает, что деятельность политических организаций британских жителей Индии преследовала удовлетворение узких интересов сообщества, и интересы британских жителей были для таких организаций более важной целью, нежели общенациональные интересы в том виде, в котором их представляли и отстаивали деятели национального движения.

Исследователи *правового* направления обращаются, в первую очередь, к проблеме юридического статуса британских поселенцев, не занятых в системе управления колониями. Э. Хиршманн в монографии³, посвященной дискуссиям вокруг билля Илберта 1883 г., заключал, что резко отрицательная реакция британских жителей на законопроект была вызвана не столько фактом изменений в правовом положении британских поселенцев, которые были крайне незначительными, сколько якобы имевшим место «посягательством» на британские привилегии, полученные «по праву завоевателя»; в общественном сознании споры вокруг билля Илберта стали дискуссией о расовом

¹ Антонова К. А. О генезисе капитализма в Индии // О генезисе капитализма в странах Востока. М., 1962. С. 179–195 ; Новая история Индии / отв. ред. К. А. Антонова, Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. М., 1961. 834 с. ; Новая история колониальных и зависимых стран / под ред. С. Н. Ростовского, И. М. Рейснера, Г. С. Кара-Мурза и др. М., 1940. Т. 1. 784 с. ; Павлов В. И. Формирование индийской буржуазии. М., 1958. 319 с. ; Левковский А. И. Некоторые особенности развития капитализма в Индии до 1947 г. М., 1956. 420 с.

² Renford R. K. The non-official British in India to 1920. Delhi, 1987. 490 p.

³ Hirschmann E. «White Mutiny»: The Ilbert Bill crisis in India and genesis of the Indian National Congress. New Delhi, 1980. 331 p.

превосходстве и равенстве и продемонстрировали неготовность консервативных британских слоев воспринимать индийских подданных империи как юридически равных субъектов права.

Политическое направление исследований сосредоточено на проблемах взаимоотношений «официальной» части британского колониального сообщества с индийскими националистами. Так, интерес советской исторической науки к антиколониальным и национально-освободительным движениям в странах Азии и Африки стал причиной появления многочисленных научных работ, изучавших возникновение и деятельность ИНК и региональных политических и просветительских организаций и, в особенности, революционно-демократического крыла организации в период революционного подъема 1905–1908 гг. Эти работы в значительной степени расширили современные представления об истории Индии второй половины XIX – начала XX в., однако их особенностью является отрицание положительной роли британских жителей Индии в индийском национальном движении. Для советских работ¹ по теме исследования также характерно представление о британском правлении в Индии как о монолитном, где интересы колониального чиновничества и «неофициальных» британских жителей Индии полностью совпадают; такая оценка представляется не вполне точной в силу многочисленных конфликтов между колониальной администрацией и «неофициальным» британским сообществом. В современной отечественной научной литературе² вопрос о взаимоотношениях британского чиновничества и индийского населения рассматривается через проблему соотношения «имперского», «консервативного» и «либерального» в колониальной политике Великобритании.

Влияние, оказываемое на становление национального движения британским либерализмом и приверженцами либеральных воззрений из числа британских жителей Индии (как правило, представителей «официальной», т. е. занятой в системе управления, их части), стало предметом изучения авторов³, занимавшихся историей антиимпериалистического течения в английской общественно-политической мысли XIX в. Либеральные представления о необходимости «справедливого» управления колониями, их постепенного развития до уровня самоуправляющихся владений Великобритании находили

¹ Комаров Э. Н. Из истории национально-освободительного движения и общественной мысли в Бенгалии в конце XIX – начале XX в. // Национально-освободительное движение в Индии и деятельность Б. Г. Тилака. М., 1958. С. 198–294 ; Райков А. В. Деятельность подпольных патриотических организаций в Индии в 1909–1917 гг. // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1960. № 1. С. 104–117.

² Сагимбаев А. В. Идеи истоки «либерального империализма» и его роль в эволюции колониальной системы Великобритании в начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 126–129 ; Симонов А. В. Империя и колониализм в полемике британских интеллектуалов во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. 2014. № 2. С. 138–146 ; Палишева Н. В. Феномен британского колониализма в Индии: основные подходы // Развитие территорий. 2015. № 2(2). С. 12–16.

³ Cain P. J. The Economics and Ethics of British Imperialism // The Historical Journal. 2012. Vol. 55, № 1. P. 249–261 ; Clayes G. Imperial Sceptics: British Critics of Empire, 1850–1920. New York, 2010. 333 p. ; Matikkala M. Empire and Imperial Ambition: Liberty, Englishness and Anti-Imperialism in Late-Victorian Britain. London ; New York, 2011. 304 p. ; Mehrotra S. R. Mid-Victorian Anti-Imperialists and India // Indian Economic & Social History Review. 1976. Vol. 13, № 2. P. 251–267 ; Owen N. British Left and India: metropolitan anti-imperialism, 1885–1947. Oxford ; New York, 2007. 352 p.

отклик в среде умеренных националистов, что делало возможным их сотрудничество, одним из ярких проявлений которого в конце XIX – начале XX в. стала деятельность Британского комитета ИНК и Индийского парламентского комитета.

Большое количество научных работ, исследующих особенности британского воздействия на индийское национальное движение, посвящено изучению эффекта, производимого теми или иными решениями колониальной администрации на индийское общественное мнение. К этой категории относятся и работы, посвященные изучению деятельности правительства Индии в периоды правления разных вице-королей и генерал-губернаторов и их политики в отношении национального движения. Эти публикации позволяют проследить эволюцию позиции высших слоев колониальной администрации в отношении национального движения и ИНК от начала 1880-х гг. до начала Первой мировой войны и показывают зависимость ее действий от министерства по делам Индии в Лондоне и партийной политики в метрополии.

В рамках *психологического* направления С. Е. Сидорова¹ обратилась к исследованию эмоционального состояния британских жителей индийского субконтинента и пришла к заключению, что их неприязнь к индийскому полиэтничному социуму представляла собой защитную реакцию сообщества, имевшей целью его сохранение и функционирование в чуждой и враждебной среде. Пребывание вдали от родины в течение многих лет порождало специфическую эмоциональную реакцию, в которой Индия представляла «страной сожалений», а метрополия воспринималась сквозь призму индийского опыта.

Феномен страха перед повторением народного восстания, подобного событиям 1857–1859 гг., был исследован К. Вагнером², доказавшим, что его проявлением было не только усиление обособленности британского населения Индии от индийцев, но и интерес к национальному движению со стороны приверженцев либеральных взглядов (А. О. Юм, У. Уэддерберн, Э. Нортон), видевших в нем средство канализации народного недовольства и средство связи между управляющими и управляемыми.

Исследования в области культуры и литературы, в которых затрагиваются проблемы положительного или отрицательного воздействия британского населения на индийское национальное движение, можно условно отнести к *культурному* направлению исследований, среди которых заметное место занимают работы по истории Индийского Возрождения³, которые рассматривают проблему столкновения западного и восточного миров, «ответа»

¹ Сидорова С. Е. Вдали от Родины: эмоциональные переживания британцев в Индии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2019. № 3. С. 171–185.

² Wagner K. A. «Treading Upon Fires»: The «Mutiny»–Motif and Colonial Anxieties in British India // Past and Present. 2013. Vol. 218, № 1. P. 159–197.

³ Мезенцева О. В. Мир ведийских истин. Жизнь и учение Свами Дайянанды. М., 1994. 238 с. ; Скороходова Т. Г. Англофильство бенгальских интеллектуалов: путь к себе от признания Другого // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 118–128 ; Скороходова Т. Г. Бенгальское Возрождение. Очерки истории социально-культурного синтеза в индийской философской мысли Нового времени. СПб., 2008. 320 с.

Востока на «вызов» Запада. Большое значение для диссертационного исследования имели работы Т. Г. Скороходовой, исследовавшей развитие социальной мысли Бенгалии XIX – XX вв. через призму «диалога» между бенгальскими интеллектуалами и англичанами и понимание Запада как Другого.

Исследования по истории англо-индийской литературы также вносят вклад в изучение настроений и мнений, характерных для британского населения Индии исследуемого периода. Так, в литературе 1880-х гг. были распространены образы «путешествующего парламентария», приезжающего в Индию из Лондона на короткий срок и считающего себя знатоком ее истории и культуры, и «образованного бабу» – получившего европейское образование индеец, плохо владеющего английским языком, но требующего политических прав и привилегий. В этих образах проявился не только разрыв между британским и индийским населением страны, но и отстраненность английских поселенцев субконтинента от жителей метрополии, подчеркивались различия между ними.

В работах Дж. Форбс, Дж. Флоры и других авторов исследуется влияние, оказываемое на индийский национализм идеями позитивизма и теософии и их сторонниками из числа британских жителей Индии¹.

К этому направлению относятся также исследования, посвященные миссионерскому движению и истории христианских миссий в Британской Индии, отношению протестантских миссионеров к индийским религиям и кастовой системе, их вкладу в становление в Индии современной системы образования, оказавшей огромное влияние на развитие индийского национализма и национального движения.

Тематически близкими работам о влиянии христианства на индийский национализм являются исследования о распространении на субконтиненте европейского образования, первыми проводниками которого были протестантские миссионеры. В колониальной историографии этот процесс рассматривался сквозь призму представлений о «цивилизаторской» миссии Великобритании и представлялся как одно из достижений британского правления. В историографии независимой Индии английское образование рассматривалось как одна из ключевых предпосылок национального движения.

Помимо указанных направлений большую ценность для исследования имели также биографии отдельных представителей британского населения Индии, бывших активными сторонниками или, напротив, критиками национального движения. Особой категорией таких исследований являются биографии британских деятелей ИНК – А. О. Юма и У. Уэддерберна, внесшие

¹ Forbes G. Positivism in Bengal : a case study in the transmission and assimilation of an ideology. Calcutta, 1975. 191 p. ; Flora G. The evolution of positivism in Bengal. Napoli, 1993. 58 p. ; Moulton E. The beginnings of the Theosophical movement in India, 1879–1885: Conversion and non-conversion experiences // Religion conversion movements in South Asia: continuities and change, 1800–1900. Hoboken, 2013. P. 109–172.

вклад в историографическую дискуссию о роли, мотивах и результатах деятельности первого генерального секретаря Конгресса¹.

Хотя в научных работах по истории индийского национального движения взаимоотношения с британским населением не выступают основным сюжетом, эти исследования, выделяя закономерности развития движения, позволяют проследить эволюцию взглядов его лидеров на Англию и ее представителей в колониях, выявить причины его радикализации в начале XX в. и связанные с ним изменения во взглядах на колониальное состояние страны, британское население Индии и т. д. В монографиях М. В. Кришна Рао, Дж. Леонарда и других авторов сделаны выводы об английском влиянии на ранние религиозно-реформаторские и политические организации Индии². Работы Б. и Р. Маджумдара посвящены развитию индийской политической мысли XIX в. и эволюции ключевого требования национального движения на раннем этапе – реформы законодательных органов Британской Индии³.

Работы, в которых описывается состояние и проблемы англо-индийского (евразийского) сообщества в современном понимании этого термина – как сообщества потомков смешанных браков между англичанами и индийцами – также вносят свой вклад в исследование проблемы взаимоотношений британских жителей Индии с национальным движением и обращаются к истории британских рабочих и служащих в Индии, которые, в отличие от более состоятельных торгово-промышленных кругов, были более тесно связаны с индийским населением, и изучению позиции этих слоев в отношении национального движения.

Анализ историографии по теме диссертационного исследования показывает, что в настоящее время сохраняются заметные пробелы в изучении непосредственного взаимодействия британского населения Индии с индийскими националистами в рамках национального движения на этапе его становления – в конце XIX – начале XX в., вклада британских жителей Индии в формирование идеологии, тактики, организации Индийского национального конгресса, сотрудничества политических организаций британских поселенцев с деятелями национального движения или противодействия им на разных исторических промежутках. Существенным пробелом в историографии является отсутствие специальных исследований, посвященных отношению «неофициальной» части британского населения к радикализации национального движения в начале XX в., которое представляется важным

¹ Balakrishnan S. Eardley Norton : a biography : in 2 vols. – Chennai : Old Madras Press, 2018. – Vol. 1–2 ; Allen Ch. Kipling Sahib: India and the Making of Rudyard Kipling, 1865–1900. London, 2007. 448 p. ; Pearse H. The Harseys : five generations of the Anglo-Indian family. Edinburgh, 1905. 422 p. ; Moulton E. Allan O. Hume and the Indian National Congress, a reassessment // South Asia: Journal of South Asian Studies. 1985. Vol. 8, № 1–2. P. 5–23 ; Ratcliffe S. K. Sir William Wedderburn and the Indian Reform Movement. London, 1923. 192 p. ; Yadav B. D. A. O. Hume: founder of Congress. Delhi : Anmol Publications, 1992. 287 p.

² Krishna Rao M. V. The Growth of Indian Liberalism in the Nineteenth Century. Mysore, 1951. 398 p. ; Leonard G. S. A History of the Bráhma Samáj from Its Rise to the Present Day. Calcutta, 1879. 181 p. ; Bagal J. History of the Indian Association, 1876–1951. Calcutta, [s. a.]. 325 p.

³ Majumdar B. History of Political thought from Rammohun to Dayananda (1821–84). Calcutta, 1934. Vol. 1: Bengal. 521 p. ; Majumdar B. Indian Political Associations and Reform of Legislature (1818–1917). Calcutta, 1959. 487 p.

негативным фактором, осложнявшим отношения британских поселенцев с коренными жителями, а также исследований, рассматривающих отношение британского населения Индии к реформе Морли-Минто 1909 г., которая стала заметной вехой в развитии национального движения. Остается неисследованным вклад «рядовых» британских сторонников ИНК в деятельность организации на раннем этапе, спектр вопросов, которые они поднимали на сессиях Конгресса, исследование которых позволит определить круг проблем, стоявших перед средними слоями британского населения Индии, степень их соответствия задачам Конгресса и их отражение в программе и политической практике ИНК. Вследствие указанных пробелов остается нерешенным вопрос о степени и характере воздействия британского населения Индии на развитие национального движения в конце XIX – начале XX вв.

Объектом исследования является национальное движение в Индии в конце XIX – начале XX в.

Предмет исследования – взаимодействие британского населения Индии с индийским национальным движением в 1885–1914 гг.

Цель исследования – выявление социокультурных и политических механизмов воздействия британского населения Индии на становление индийского национализма, на организационные формы и программные установки национального движения в Британской Индии и индийских княжествах в 1885–1914 г.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

– выявить социокультурные особенности живущих в Индии британцев как особой группы населения Индии, обладающей специфическим набором мировоззренческих установок, политических прав и привилегий;

– определить правовой статус британского населения в колониальной системе законодательства;

– установить направления влияния разных слоев британского населения Индии на формирование идейных установок индийского национализма на ранней стадии национального движения;

– установить состав британских деятелей Индийского национального конгресса (ИНК), их роль в определении программы организации и методов ее деятельности;

– выявить особенности восприятия программы и деятельности ИНК разными слоями британского населения Индии, их политическими организациями и колониальным чиновничеством;

– реконструировать процесс радикализации национального движения в контексте воззрений деятелей движения на место Англии и британского населения в Индии;

– охарактеризовать политические требования организаций британского населения Индии в период революционного подъема 1905–1908 гг. и подготовки закона об индийских советах 1909 г.

Хронологические и территориальные рамки исследования ограничены территорией Британской Индии и зависимых от Великобритании индийских княжеств в границах 1885–1914 г., включая территорию Британской Бирмы.

Выбор нижней границы хронологических рамок обусловлен тем, что в 1885 г. был создан ИНК, который стал результатом центростремительных тенденций в среде индийской интеллигенции и буржуазии и ведущей организаций в национальном движении. Выбор верхней границы (1914 г.) обусловлен тем, что годы Первой мировой войны стали для индийского национального движения временем радикальных трансформаций, кардинально изменивших его идеологию и тактику, и потому этот рубеж можно считать завершением этапа становления национально-освободительного движения. Вместе с тем, исследование факторов, повлиявших на особенности социокультурного развития британского населения Индии и становление индийского национализма, потребовало обращения к более раннему периоду истории Британской Индии – концу XVIII – первой половине XIX в.

Методологическую основу исследования составила теория парциальной модернизации Д. Рюшемайера, рассматриваемая как частный случай многолинейной модернизационной модели. Согласно теории Рюшемайера, во многих обществах при переходе из традиционной стадии в современную модернизированные элементы не замещают традиционные механически, а переплетаются с ними, создавая новые структуры, которые могут носить как краткосрочный, так и долговременный характер. Парциальная модернизация, таким образом, ведет к институционализации в обществе относительно модернизированных элементов наряду со значительно менее современными шаблонами. Возможность парциальной модернизации появляется с проникновением в слаборазвитые общества современных социокультурных практик и ценностей, что возможно при условии контакта и диалога между обществами, находящимися на разных ступенях развития. При этом общества-реципиенты способны усваивать сложные институциональные и культурные феномены, однако это усвоение происходит неоднородно, и ускоренная модернизация организационных форм, средств, социальных ролей соседствует с сохранением религиозных и ценностных установок, что порождает несоответствия и конфликты как между институтами, так и внутри них, порождая фрагментарное развитие. Движение в сторону западных институтов и ценностей соседствует (или же, на определенных этапах, замещается) с признанием ценности «собственного», неевропейского пути развития, которое находит свое выражение в фазе национально-освободительного движения – не только как борьбы против британского колониального господства, но и борьбы за сохранение традиционной (религиозной, в частности – индуистской) основы общества с частичным восприятием современных шаблонов. Как следствие, в модернизационном переходе такого типа социокультурная традиция играет конструктивную, положительную роль, становясь дополнительным фактором развития.

В условиях парциальной модернизации особое значение приобретает диалог «творческого меньшинства» (А. Бергсон, А. Тойнби) общества-реципиента с носителями модернизационных шаблонов. В диссертационном исследовании автор опирается на разработанное М. М. Бахтиным понимание культурного диалога как моделирования смыслового целого каждым из

участников в трех измерениях диалогических отношений (я-для-меня, я-для-другого и другой-для-меня), в рамках которого возникает проблема «понимания Другого». Применительно к Индии проблема диалога и «понимания Другого» в его рамках нашла выражение в методологической модели, предложенной Т. Г. Скороходовой. Метрополия или, в более широком смысле, Запад понимается как Другой, через понимание, признание и диалог с которым происходят модернизационные процессы, ведущие к «признанию себя», осознанию ценности собственной культуры и адаптации оригинальных методов для ее сохранения и развития. В традиционном обществе, каковым была доколониальная Индия, проблема понимания Другого возникает, когда происходит встреча-событие (знакомство с европейской культурой после британского завоевания), формирующая вариативное отношение к Другому. Понимание Другого, от которого начинается следование к «признанию себя», требует преодоления опыта ограниченности, открытости восприятию идей и инакомыслия. Ключевым субъектом, взаимодействующим с Другим, становится интеллектуальное «творческое меньшинство», способное отвечать этим условиям. В политическом отношении этим меньшинством являются деятели национального движения, в практике которых «признание Другого» имеет прикладной характер, но вместе с тем является ступенью на пути к «признанию себя», одним из воплощений которого становится трансформация форм национального движения в начале XX века. Британское население Индии в этой методологической модели составляет значимый элемент Другого, данный индийцам в непосредственном восприятии, что оказывало влияние на представления о метрополии или, шире, о Другом во всех его проявлениях, и британском правлении в Индии.

В рамках указанных методологических моделей в диссертационном исследовании применялась совокупность общенаучных принципов и частнонаучных методов исследования – принципы системности, историзма, объективности, методы классификации, историко-генетический, проблемно-хронологический, биографический метод, метод источниковедческого анализа.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование основано на широком круге исторических источников, которые можно разделить на несколько категорий.

1) *Документы делопроизводства.* Большую ценность для исследователя представляют документы колониальной администрации, хранящиеся в Национальном архиве Республики Индия¹. В настоящем исследовании использовались документы департамента внутренних дел, финансов, налогов и сельского хозяйства индийского правительства.

Часть делопроизводственных документов, охватывающая отчеты о прессе на индийских языках и индийских англоязычных газетах в настоящее время оцифрована и входит в состав Открытого архива Южной Азии².

¹ National Archives of India (NAI). Public records.

² Jstor South Asia Open Archives. [S. l., s. a.]. URL: <https://www.jstor.org/stable/saoa> (access date: 24.03.2023)

Оцифрованные документы кабинетов министров Великобритании¹ содержат документы, освещающие важные этапы в истории национального движения – борьбу за принятие закона об индийских советах 1892 г. и раздел Бенгалии 1905 г.

Документы министерства по делам Индии, генерального адвоката Бенгалии Дж. Кенрика и А. Хирцеля (личного секретаря государственного секретаря по делам Индии в 1905–1910 гг. Дж. Морли), хранящиеся в Британской библиотеке², содержат ценную информацию об экономических противоречиях между британскими плантаторами и индийскими землевладельцами, развитии революционной ситуации в Индии в 1905–1908 гг. и подготовке реформы Морли-Минто 1909 г.

Архив вице-короля Индии Минто (1905–1910 гг.)³, хранящийся в Национальной библиотеке Шотландии и оцифрованный в 2012 г., содержит документы периода активизации радикального крыла в национальном движении, обсуждения и принятия закона об индийских советах 1909 г. Корреспонденция между вице-королем Минто и государственным секретарем Морли содержит обмен мнениями и предложениями по текущим вопросам индийской и британской политики. Часть фондов включает в себя отчеты провинциальных правительств о подготовке реформы советов, содержащие отзывы представителей разных слоев населения о предлагаемых правительством мерах.

Среди опубликованных делопроизводственных документов следует отметить стенограммы заседаний совета при вице-короле и генерал-губернаторе Индии, отчеты, материалы судебного процесса над лидером националистов Б. Г. Тилаком, документы правительства Индии, посвященные административному разделу Бенгалии 1905 г. и законопроекту о поправках к Уголовно-процессуальному кодексу 1882 г. (билль Илберта), который вызвал широкое возмущение среди британского населения субконтинента и стал одной из причин появления Европейской и англо-индийской оборонительной ассоциации, отстаивающей его политические права.

2) *Нормативно-правовые акты* Ост-Индской компании и правительства Индии позволяют отследить изменения в индийском законодательстве, влиявшие на развитие национального движения, эволюцию юридического статуса индийских подданных и британских поселенцев.

3) *Документы учебных заведений, общественных учреждений и политических организаций* Британской Индии включают в себя уставы, деловую переписку, ежегодные отчеты и стенограммы заседаний индийских и английских организаций. Значительная часть этих источников охватывает

¹ The National Archives of the United Kingdom. CAB 37 – Cabinet Office: Photographic Copies of Cabinet Papers // The National Archives [UK]. [S. 1., s. a.]. URL: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/C3844> (access date: 29.11.2022).

² British Library (BL). India Office Records. IOR/F ; BL. Private Papers. Mss/Eur/D709, BL. Private Papers. Mss/Eur/D1090.

³ The British Raj: Resistance and Reform in India, 1879–1910 // British Online Archives. [S. 1., 2012]. URL: <https://microform.digital/boa/collections/33/the-british-raj-resistance-and-reform-in-india-1879-1910> (access date: 24.12.2022). Access mode: for registered users.

период становления английского образования в Индии и позволяет оценить вклад британских жителей субконтинента в этот процесс. Уставы и отчеты индийских патриотических ассоциаций в исследовании применялись для определения особенностей эволюции национального движения в период, предшествовавший созданию ИНК. Документы британских организаций – клубов, ассоциаций торговцев и плантаторов – характеризуют экономические интересы британского населения и такие особенности сообщества, как стремление воспроизвести привычные элементы жизни в метрополии в индийских условиях. Сборник документов из архивов Алигархского колледжа¹ освещает историю формирования мусульманской оппозиции Конгрессу во второй половине 1880-х гг. и вклад директора колледжа Т. Бека в создание Объединенной индийской патриотической ассоциации.

Исключительной ценностью для исследования обладают отчеты о сессиях Индийского национального конгресса за период 1885–1914 гг. Помимо резолюций, ежегодно принимаемых Конгрессом, и стенограмм заседаний, где проходили обсуждения текущих вопросов индийской политики, отчеты ИНК содержат сведения о присутствовавших на сессиях делегатах, выборах членов различных комитетов и комиссий. Эти сведения позволяют определить состав британских участников сессий Конгресса, их вовлеченность в работу конгрессиистских комитетов, что дает возможность оценить их вклад в организационное становление Конгресса, оформление его идеологии и политической тактики.

4) *Публицистика, стенограммы речей и выступлений.* Характер взаимодействия британского населения Индии с национальным движением, которое протекало в общественном политическом пространстве, определил необходимость обращения к разного рода публицистическим материалам, речам и выступлениям государственных и общественных деятелей, представляющих разные политические партии, религиозные общины, классы и социальные группы.

Большое количество источников такого рода потребовало их дополнительной классификации. Первую группу составляют произведения и речи высших должностных лиц колониальной администрации. Эти источники отражают официальную позицию правительства по тем или иным вопросам, благодаря чему можно проследить изменения в политике колониальной администрации в отношении национального движения.

Вторую группу составляют произведения чиновников низших рангов и представителей «неофициального» британского сообщества в Индии. Их объединение в одну группу связано с тем, что государственные служащие в провинциях были более тесно связаны с лицами, не занятыми в системе управления. Эти источники отражают разные стороны «официального» и «неофициального» взгляда на Конгресс и национальное движение в целом. Отдельную категорию среди них представляют произведения миссионеров. В исследовании они используются для определения степени их влияния на

¹ Theodore Beck Papers from the Sir Syed Academy Archives. Aligarh, 1991. 467 p.

развитие английского образования и осмысление христианских идей в рамках индуистских учений, стимулировавшего процессы Индийского Возрождения.

Консервативный взгляд на национальное движение представлен в публицистике и художественных произведениях Р. Киплинга и других писателей из числа британских жителей Индии. Их популярность способствовала распространению негативного образа индийца, получившего европейское образование и требующего расширения политических прав, который оказывал воздействие и на формирование отрицательного отношения к национальному движению.

Третью группу составляют произведения, стенограммы речей и выступлений деятелей ИНК и других патриотических ассоциаций. К их числу относятся труды и речи британских лидеров Конгресса – Дж. Юла, У. Уэддерберна, У. Дигби, Г. Коттона, А. О. Юма.

Последнюю группу публицистических источников составляют произведения индийских и английских авторов, в которых рассматриваются разные стороны индийской общественно-политической и религиозной жизни XIX – начала XX в.

5) *Источники личного происхождения* представлены индийскими, английскими, российскими и американскими мемуарами, письмами, дневниками.

Своеобразным поджанром мемуарной литературы являются воспоминания об отдельных лицах из числа британского населения Индии, оставленные их родственниками или соратниками.

Дневники путешествий в Индию и Бирму русского востоковеда И. П. Минаева описывают мнения колониального чиновничества о политическом движении образованных индийцев и деятельности А. О. Юма, а дневник деятеля радикального крыла национального движения Г. Кхапарде – подъем революционных настроений в Индии начала XX в. и репрессивные меры, применяемые правительством против революционеров.

Эпистолярное наследие С. Лобба содержит позитивистский взгляд на цели и задачи британского образования в южноазиатских колониях. Письма Р. Киплинга дополняют картину общественно-политических воззрений журналиста, оказывавших заметное влияние на настроения в колониальном обществе второй половины 1880-х гг. Переписка лидеров ИНК Д. Наороджи и Д. Вача содержит оценки и мнения об английских деятелях Конгресса, решениях, принимавшихся генеральным секретарем ИНК А. О. Юмом. Распространение в Индии теософского учения, которое стимулировало идеи индийского национализма, обусловило обращение к письмам основательницы теософии Е. П. Блаватской и транслировавших учение Махатм, с которыми состоял в переписке А. О. Юм.

6) *Материалы периодической печати* в диссертационном исследовании играли большую роль ввиду того, что в прессе происходил обмен мнений, протекали общественные дискуссии. Английские газеты, издаваемые в Соединенном Королевстве и Индии, отражают как консервативные, так и либеральные взгляды на управление колониями; отдельную их категорию

составляет печатный орган Британского комитета конгресса – газета «Индия», рассматривавшая события на субконтиненте с конгрессистской точки зрения. Индийскую периодическая печать на английском языке представляют издания патриотических организаций и учебных заведений.

7) *Статистико-справочные издания*, содержащие данные переписей населения в Индии 1871, 1891, 1911 гг.¹, показывают динамику численности британского населения, его профессиональный и конфессиональный состав, численность лиц, не занятых в колониальной системе управления.

Таким образом, источниковая база исследования представляется репрезентативной и позволяет решить поставленные в нем задачи.

Научная новизна диссертационного исследования. В диссертации впервые проведено комплексное исследование воздействия, оказываемого различными группами внутри британского колониального сообщества (слоями, осуществлявшими властные полномочия, и лицами, не занятыми в системе государственного управления) на становление и развитие национального движения в Индии. Исследовано влияние политических организаций британского населения в Индии на национальное движение, прежде не становившееся предметом детального изучения индологов.

Новшеством является рассмотрение британского населения Индии не только в его взаимосвязи с метрополией, но и как обособленной от нее в силу специфики колониального развития категории подданных Британской империи, обладающей собственными интересами, частично совпадающими и частично отличающимися от потребностей и политико-экономических установок метрополии. Британское население Индии, существовавшее в чуждых ему культурных условиях, отягощенных иными, нежели в метрополии, природно-климатическими, эпидемиологическими, санитарно-гигиеническими факторами, осознавало себя как неотъемлемую часть «британского мира», но – вследствие указанных причин – часть, обособленную от населения метрополии и имеющую при этом притязания на обладание монопольным знанием о субконтиненте в силу проживания на его территории. В диссертационном исследовании дана оценка вклада британского населения Индии в развитие индийского национального движения через призму его специфического положения как представителя метрополии, но находящегося в принципиально иных, чем жители Англии, условиях, и потому оказывающего особое (не тождественное влиянию метрополии) воздействие на политико-экономические и культурные процессы, протекавшие в колониях. Такой подход расширяет сложившиеся в исторической науке представления о роли и месте колониальной эпохи в развитии (или отставании в развитии) зависимых от европейских держав территорий и, в частности, в становлении национальных

¹ Memorandum on the Census of British India of 1871–72. London, 1875. 65 p. ; General report on the Census of India, 1891. London, 1893. 327 p. ; Census of India, 1891. Calcutta, 1892. Vol. 19, pt. 1: The Punjab and its feudatories. The Report on the Census. 493 p. ; Census of India, 1911. Vol. 1. India. Part 1: Report. Calcutta, 1913. 468 p.

движений как значимой черты модернизационных процессов в странах Востока.

В ходе исследования доказано, что фактор влияния британского населения Индии на развитие индийского национального движения носил самостоятельный характер и, будучи тесно связанным с влиянием метрополии, не был ему тождественным, что способствовало формированию радикального крыла в национальном движении на рубеже XIX – XX вв. Выявлены механизмы взаимодействия разных слоев британского населения Индии с национальным движением («защитный», «нейтральный», «либеральный»), которые обусловили многовекторность воздействия, отразившуюся в специфике развития национального движения в конце XIX – начале XX в.

В рамках диссертационного исследования был определен численный состав британских участников Индийского национального конгресса, проведен анализ их профессиональной принадлежности, политических взглядов, вклада в деятельность организации на разных этапах ее существования. Данные о составе жителей британского происхождения, проживавших в Индии, принимавших участие в деятельности ИНК в 1885–1914 гг., обобщены в виде таблицы, представленной в приложении к настоящему исследованию. В ходе исследования были уточнены историографические оценки вклада британских жителей Индии в работу ИНК, степени их влияния на политический курс, проводимый Конгрессом.

Применяемая в исследовании методологическая модель расширена в направлении анализа общества-донора (Великобритании) и его составных частей. Посредством анализа влияния британского населения Индии (как сегмента общества-донора), непосредственно воздействующего на общество-реципиента, уточнена и дополнена характеристика модернизационных процессов в Индии.

При работе над темой исследования были использованы архивные источники и материалы, значительная часть которых впервые введена в научный оборот, что существенно расширяет источниковую базу индологических исследований.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и обобщения, представленные в диссертации, могут быть востребованы при проведении исследований по истории Индии Нового и новейшего времени, поскольку затрагивают разные сферы политической, экономической, социокультурной жизни Британской Индии и индийских княжеств. Также сферой теоретического приложения сделанных выводов могут быть колониальные исследования, выходящие за рамки Южной Азии, так как некоторые механизмы взаимодействия колонизаторов с населением зависимых территорий, рассмотренные в диссертации, являются характерными для расцвета колониальной эпохи, что открывает широкие возможности для сравнительно-исторического анализа колониальных моделей. Дополненная методологическая модель имеет потенциал для использования в качестве основы колониальных и постколониальных исследований. Отдельные данные, полученные в ходе работы, могут быть использованы в социологических и

демографических исследованиях, исследованиях миграционных процессов и диаспор.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов высших учебных заведений и других образовательных учреждений по Новой и новейшей истории стран Азии и Африки, истории восточных цивилизаций, специальных курсов, посвященных колониализму, истории Великобритании XIX–XX в., общественно-политической мысли.

Выводы диссертационного исследования подверглись апробации в ходе разработки и чтения лекционных курсов, читаемых автором на факультете исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1) В силу особенностей возникновения и функционирования в индийских условиях влияние британских жителей Индии на национальное движение в Индии в конце XIX – начале XX в. носило самостоятельный характер, выходящий за рамки воздействия, оказываемого метрополией.

2) Географическая отдаленность британского населения Индии от метрополии, пребывание в специфической климатической, культурной, языковой среде обусловили такие характерные черты британского сообщества, проявлявшиеся в его отношении к Великобритании и индийскому населению колоний, как претензии на монополию знаний об Индии и понимания ее потребностей и задач британского правления, с одной стороны, и попытки сохранить европейские черты образа жизни, замкнутость сообщества и его обособленность от индийского населения.

3) Долговременное противодействие колониальной администрации расселению в Индии британцев, не состоящих на государственной службе, сформировало у последних особое отношение к защите своего правового статуса и юридических привилегий, посягательства на которые воспринимались как угроза безопасности сообщества в целом, что способствовало политической самоорганизации британского населения Индии и неприятию им политических притязаний образованной прослойки индийского населения, составившей основу национального движения.

4) Деятельность патриотических ассоциаций, лояльных британскому правлению, привлекала к национальному движению немногочисленную, но политически активную часть британских жителей Индии, придерживавшихся либеральных воззрений. Благоприятные условия для их сотрудничества, возникшие в первой половине 1880-х гг., стали одной из основных причин возникновения Индийского национального конгресса. Британские деятели, составляя немногочисленную часть ИНК, оказывали на этапе становления организации большое влияние на ее идеологию, методы и тактику, однако оно снижалось с нарастанием радикальных настроений в национальном движении и уходом с поста генерального секретаря ИНК А. О. Юма.

5) Позитивистские и теософские идеи, проникавшие в индийскую среду посредством межкультурного диалога индийских интеллектуалов с

британскими жителями Индии, бывших носителями этих идей, стали катализатором сотрудничества части британского населения колоний с деятелями национального движения в конце XIX – начале XX в.

6) В идеологии и политической практике ИНК в конце XIX – начале XX в. британское население Индии рассматривалось как неотъемлемая, значимая, но равная со всеми остальными категория подданных Британской империи, чьи интересы ИНК отстаивает в той же мере, что и интересы других общин. Однако отсутствие целенаправленной программы по привлечению британских жителей к деятельности Конгресса и их опасения в связи с развитием национального движения способствовали сохранению обособленности основной массы британских жителей страны от движения, возглавляемого Индийским национальным конгрессом.

7) Расовые предрассудки и консерватизм колониального сообщества, обусловленный необходимостью сохранения своего положения и статуса в условиях, воспринимавшихся сообществом как враждебные, стали причиной отрицательного отношения большинства британских жителей Индии к национальному движению, что нашло свое отражение в прессе и деятельности их политических организаций. Отношение британских жителей Индии к массе индийского населения, обусловленное расовыми предрассудками, консерватизмом и замкнутостью сообщества, наряду с ухудшающимся экономическим положением в стране из-за продолжающейся колониальной эксплуатации стало одним из катализаторов радикализации национального движения в конце XIX – начале XX в., которая привела к началу нового этапа в его развитии.

8) Радикальное крыло национального движения рассматривало колониально-зависимое состояние страны как преграду на пути прогресса, вследствие чего менялось восприятие роли и места британских жителей в истории, политической, экономической и культурной жизни страны, и произошел пересмотр методов борьбы за права индийцев. Активизация этих методов, зарождение террористической деятельности, несущей угрозу жизни и безопасности британских жителей, вели к усилению конфронтации между широкими слоями британского населения и сторонниками национального движения.

9) В условиях подготовки реформы законодательных советов 1909 г. политические организации британского населения выступали с позиции защиты узких интересов своего сообщества или отдельных его частей, что вступало в противоречие с курсом ИНК на пропорциональное распределение мест в советах. Таким образом, реформа 1909 г. не привела к сближению позиций политических организаций британского населения и Конгресса.

10) Кризис умеренного крыла в национальном движении и рост популярности радикалов перед Первой Мировой войны сократил возможности сотрудничества сторонников национального движения и политических организаций британского населения. Начало Первой мировой войны и вовлечение в нее Индии в качестве воюющей стороны усилило наметившиеся

перед войной тенденции к радикализации национального движения, и, следовательно, его дальнейшему отрыву от британского населения страны.

Достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью, информативностью и видовым разнообразием исторических источников, использованных при проведении исследования, корректностью использования методологического аппарата. Выводы, сделанные в ходе исследования, основываются на анализе исторических источников и научной литературы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены на международных и всероссийских конференциях в Томске (2017 г.), Набережных Челнах (2020 г.), Пензе (2020 г.), Санкт-Петербурге (2021, 2022 гг.), Нижневартовске (2021), Могилеве (2021, 2022 гг.), Витебске (2021 гг.), Керчи (2021 г.), Вологде (2022 г.), Казани (2022 г.), Москве (2022 г.).

Публикации по теме исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 29 работ, в том числе 17 статей в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 3 статьи в российских научных журналах, входящих в Web of Science, 1 статья в российском журнале, входящем в Scopus), 1 монография, 3 статьи в сборниках научных трудов, 7 публикаций в сборниках докладов международных и всероссийских научно-практических конференций, 1 статья в научно-популярном издании. Составлен и опубликован 1 сборник источников по теме исследования.

Структура диссертации. Диссертация состоит из 549 страниц и содержит введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, три приложения. Диссертация содержит две таблицы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ставятся его цель и задачи, формулируются предмет и объект, характеризуется степень изученности проблемы, определяются территориальные и хронологические рамки, методологическая и источниковая база исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «**Британское население Индии в колониальном пространстве: проблемы самоидентификации и политической организации**» охватывает круг теоретических вопросов, связанных с возникновением и оформлением британского населения Индии как особой категории жителей индийского субконтинента.

В **первом разделе** «Колониализм как фактор возникновения и развития европейского британского сообщества в Индии» представлена характеристика условий и особенностей колониального развития индийского субконтинента, определивших специфику положения и состава британского (англо-

индийского) населения Индии, отразившихся на его позиции в отношении индийского национального движения.

Колониальные притязания европейских держав стали причиной появления в странах Востока новых социальных групп – колонизаторов и их потомков, вступавших в постоянное взаимодействие с местным населением и игравших определяющую роль в экономике и системы управления. Неравномерность освоения колонизируемых территорий и разнообразие сил, участвовавших в этом процессе, обусловили неоднородность состава британского населения Индии. Необходимость создания системы управления новыми территориями обусловила появление «официальной» прослойки британского населения, состоящей из служащих колониальной администрации и армейских чинов.

С принятием Хартии Ост-Индской торговой компании 1833 г. появились возможности для роста численности населения, не занятого в системе управления («неофициального») – торговцев, плантаторов, миссионеров и т. д. Представляя собой прослойку населения, этническую идентичную правящим кругам, «неофициальное» сообщество в силу специфики своей профессиональной принадлежности обладало собственными экономическими интересами, а стремление к сохранению своего правового статуса стало одной из причин отрицательного отношения «неофициального» сообщества к движению за расширение политических прав индийского населения. С другой стороны, британские поселенцы в Индии воспроизводили характерные для метрополии формы социальной и политической организации (клубы и ассоциации), которые становились примером организации для получивших европейское образование индийцев, игравших ключевую роль в индийском национальном движении.

Важным фактором в истории британского населения в Индии стало народное («сипайское») восстание 1857–1859 гг., усилившее тенденции к обособлению британских поселенцев от основной массы населения Индии, замкнутости сообщества, подчеркнутой демонстрации морального и культурного превосходства европейской цивилизации; породило специфические страхи; способствовало распространению расовых предрассудков и формированию защитного механизма взаимодействия британского населения с национальным движением, который нашел выражение в демонстративном неприятии его целей и методов, высмеивании его лидеров, в порицании считавшихся «нелояльными» британскому правлению категорий индийского населения, поддержке тех слоев, которые считались «верноподданными».

Второй раздел «Колониальное общество: между Англией и Индией» посвящен исследованию специфических черт британского населения Индии колониального периода и условий его существования в колониях, определивших особенности восприятия англо-индийцами себя как особого сообщества, а также метрополии, Индии и населявших ее народов.

Представление об «Англо-Индии» как сообществе английских поселенцев в Индии начало формироваться в 1840-е гг. и окончательно

сложилось к последней четверти XIX в. Важной характеристикой сообщества было его постоянное взаимодействие с индийским населением, на которое оказывали влияние внешние и внутренние факторы. Среди внеиндийских факторов большое значение имело превращение Великобритании в крупнейшую колониальную державу, породившее в британском обществе представление о «цивилизаторской» миссии колонизаторов, их превосходстве над народами колоний и неспособности последних к управлению своими странами. С другой стороны, расширение владений ставило перед британским обществом вопрос об этичности управления неевропейскими народами в колониях. В либеральных кругах в метрополии, таким образом, получили распространение взгляды о необходимости постепенного освобождения колоний по мере их развития. Обе эти позиции находили отражение и в колониальной среде.

Консерватизм сообщества был обусловлен несколькими причинами, среди которых главной было существование в культурно чуждой среде, воспринимавшейся как враждебная. Поэтому основной задачей сообщества было самосохранение, что вело к его замкнутости, отрыву от индийского населения, воспроизведению европейских моделей поведения. Специфические условия существования вдали от метрополии формировали в среде британского населения Индии особое отношение к Великобритании и ее жителям – англо-индийцы сохраняли тесную связь с родиной, однако претендовали на монополию знания об Индии, следствием чего было дистанцирование от партийной политики в метрополии и отрицательное отношение к предложениям по переустройству системы управления Индией, исходящих от лиц, не имевших индийского опыта. Это отношение нашло свое выражение в публицистическом и литературном образе «путешествующего парламентария», характеризующем британских политических деятелей как несведущих в индийских делах. С другой стороны, в Великобритании также формировался образ англо-индийского сообщества как закрытого и обособленного от метрополии. Таким образом, защитный механизм самосохранения сообщества способствовал увеличению культурной дистанции с индийским населением, а отдаленность от метрополии вела к тому, что англо-индийское население обладало собственными интересами и выступало в отношении индийского национального движения самостоятельным актором.

В *третьем разделе* «Правовой статус европейских британских поселенцев в Индии. Билль Илберта 1833 г. и начало политической самоорганизации англо-индийцев» рассматриваются особенности юридического статуса британских жителей Индии в системе индийского колониального законодательства и его влияния на позицию британского населения в отношении национального движения в Индии.

Длительность и неравномерность колониального освоения Индии, поэтапное увеличение численности «неофициального» англо-индийского населения привели к тому, что правовой статус британских жителей Индии («европейских британских подданных» согласно индийскому Уголовно-процессуальному кодексу 1832 г.) менялся на протяжении XIX в. Кадровый

недостаток был причиной того, что к отправлению правосудия Ост-Индская компания и индийское правительство были вынуждены привлекать индийских судей, однако за пределами крупных городов число квалифицированных судейских кадров было незначительным. До 1793 г. европейские британские подданные, проживавшие в сельской местности, не попадали под гражданскую и уголовную юрисдикцию местных судов. Попытки пересмотра неравенства индийских и британских судей сталкивались с сопротивлением «неофициального» сообщества – главным образом, плантаторов, осваивавших территории, на которых британское присутствие было ограниченным. В 1872 г. полномочия индийских судей были расширены, но они не могли судить европейцев, проживавших вне столиц президентств, по уголовным делам.

С назначением вице-королем Индии либерала Рипона (1880 г.) был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, который сохранил имевшиеся привилегии европейских британских подданных в судах и юридическую аномалию 1872 г. Протесты индийских судей против дискриминации стимулировали разработку законопроекта Илберта 1883 г., который был призван ее ликвидировать. Он вызвал массовое возмущение в англо-индийской среде и критику, сопровождавшуюся обострением расовой неприязни и противоречий между британским и индийским населением. Следствием такой реакции стало возникновение организации, защищающей политические права «неофициального» британского населения – Европейской и англо-индийской оборонительной ассоциации. Политическая самоорганизация англо-индийского сообщества, став примером эффективной борьбы за свои права, стимулировала центростремительные тенденции в среде индийской интеллигенции, но в целом вопрос сохранения юридических прав и привилегий для британского населения стал одной из основных причин его отрицательного отношения к национальному движению, в котором англо-индийское сообщество видело угрозу своему статусу и положению в Индии.

Во второй главе диссертации «**Направления влияния британского колониального общества на индийский национализм**» исследуются факторы и направления воздействия британского населения Индии на развитие индийского национального самосознания, становление и организационное оформление индийского национализма.

Первый раздел «Христианские миссионеры и переосмысление христианства в неоиндуистских учениях. Миссионерская деятельность и индийское общество» посвящен исследованию идеологического влияния христианских миссионеров, составлявших значимую часть британского населения индийского субконтинента, на религиозно-реформаторские процессы в Индии XIX в., и отражения этого влияния в становлении индийского национализма.

Британское завоевание повлекло за собой ускорение темпов христианизации индийского населения в результате деятельности различных миссионерских обществ. Вместе с тем, в Индии миссионеры столкнулись с укоренившейся в обществе системой религиозных верований и социальных установок индуизма, вследствие чего их деятельность вела не только к

ограниченному росту числа индийских христиан, но и к переосмыслению индийскими мыслителями индуистских воззрений в попытках найти пути синтеза восточного и западного начал, для того, чтобы отыскать место Индии в новом, модернизирующемся мире. Этот процесс положил начало неоиндуистским учениям и Индийскому Возрождению XIX в., следствием которого стал рост национального самосознания и развитие идей национализма. В философском диалоге с Западом миссионеры, селившиеся на субконтиненте, играли роль посредников, благодаря которым происходило знакомство Индии с христианством. В диспутах с ними индийские религиозные реформаторы (Р. Рай, К. Ч. Сен, Дайянанда Сарасвати) разрабатывали монотеистическую концепцию индуизма – через включение в него христианских элементов, а впоследствии – через признание его универсального характера (Свами Вивекананда). Таким образом, переосмысление христианства в рамках неоиндуистских учений шло как умеренным, так и радикальным (через полное его отрицание) путем, что нашло свое отражение и в политической практике индийского национализма.

Практическая деятельность миссионеров по распространению христианства в Индии, с одной стороны, становилась причиной конфликтов на религиозной почве, однако активность миссий и новые для Индии методы распространения идей демонстрировали эффективный образ действия для индийских религиозно-реформаторских обществ и политических ассоциаций. Индийские христиане разделяли светскую риторику умеренных националистов и играли заметную роль в деятельности ИНК в конце XIX в. Таким образом, влияние христианских миссионеров на становление индийского национализма носило двойственный характер – стимулируя развитие религиозно-философской мысли, политическим выражением которой стало национальное движение, миссионерская деятельность усиливала разногласия и приводила к конфликтам между индийским и британским населением.

Во *втором разделе* «Вклад британских поселенцев в распространение английского образования в Индии» исследуется значение европейского образования для становления индийского национализма, особенности его распространения в стране и роль британского населения в этом процессе.

Британское завоевание Индии привело к появлению системы образования на общем для всех языке (английском) и относительно унифицированной системы передачи современных знаний. В этом процессе британские поселенцы выступали трансляторами накопленных Европой знаний, и особенностью их участия в распространении английского образования было то, что его инициатором стали представители «неофициальной» части англо-индийского населения. Вовлечение в процесс распространения английского образования «официальной» части англо-индийского населения в начале XIX в. сопровождалось спором между сторонниками образования на восточных языках («ориенталистами») и на английском языке («англицистами»), который завершился к середине века победой «англицистов» и созданием ступенчатой системы образования, на низшем уровне которой обучение велось на индийских языках, а на высших – на английском языке. В 1857 г. в Индии были

созданы первые университеты, в состав которых вошли некоторые из основанных «неофициальными» англо-индийцами колледжей. Вместе с тем, задействованной в распространении современного образования оставалась незначительная часть англо-индийцев, и ключевые начинания в этом направлении были результатом действий отдельных личностей, действовавших в тесной связи с заинтересованными в европейских знаниях индийцами. Однако для индийского населения английское образование стало средством приобщения к современным культурным и научным достижениям и общественной-политической мысли, способом объединения патриотической интеллигенции на единой языковой основе, вследствие чего расценивалось как одно из основных благ, принесенных в Индию Великобританией.

В *третьем разделе* «Деятельность англо-индийцев по распространению позитивистского и теософского учений в Индии» исследуется вклад британских жителей субконтинента в популяризацию возникших в XIX в. в Европе философских учений. Несмотря на узость социальной базы, которую находили в Индии эти учения, они оказывали влияние на осмысление европейской цивилизации и путей взаимодействия с ней, формирование прослойки «англизированных» индийцев, составивших на раннем этапе национального движения его значимую часть. При этом новые учения не приветствовались большинством живущих в Индии британцев и распространялись «творческим меньшинством» государственных служащих и не состоящих на службе лиц в условиях критики со стороны консервативного англо-индийского сообщества.

Англо-индийские позитивисты (С. Лобб, Дж. Геддес, Г. Коттон) адаптировали взгляды О. Конта и Р. Конгрива к индийской действительности и обращались к анализу проблем Индии и ее взаимоотношений с метрополией с этических позиций. Г. Коттон пришел к выводу о необходимости сотрудничества колониальной администрации с политически активной частью индийского общества с целью приобщения ее к управлению и последующему созданию «Соединенных Штатов Индии» – федерации индийских государств под эгидой Великобритании. Этот идеал стал для умеренных националистов «образом будущего», образцом, к которому должно стремиться национальное движение, а Г. Коттон в начале XX в. стал одним из видных и влиятельных англо-индийских членов ИНК. Позитивистские идеи взывали к равенству и необходимости расширения самоуправления, показывали путь к созданию более справедливого общества, что находило отклик среди индийской интеллигенции.

В отличие от позитивизма теософская доктрина концентрировалась на мистической стороне индийских религиозных учений и оккультных практиках, таким образом, уделяя большее внимание знаниям Востока, а не Запада. Теософы полагали, что индийская цивилизация во многих аспектах превосходит европейскую, и противопоставляли индийскую духовность грубому материализму Британской империи. Спиритические практики теософов, популярные в викторианской Англии, способствовали вовлечению в это движение и части англо-индийского сообщества. Большое значение для последующего развития национального движения имело участие в

деятельности Теософского общества А. О. Юма, который в рамках общества познакомился со многими индийскими общественными деятелями, а после разрыва с теософами сосредоточился на создании общеиндийской политической организации – ИНК.

В распространении позитивизма и теософии участие британского приобрело особую форму. Сторонниками и пропагандистами позитивизма и теософии стали лишь немногочисленные представители англо-индийского сообщества, его «творческое меньшинство», воспринимавшее и транслировавшее новые идеи вопреки воле и желанию консервативного большинства, воспринимавшего их как оппозиционные и даже враждебные британскому правлению и, как следствие, англо-индийским привилегиям и привычному образу жизни. В процессах, приведших к возникновению национального движения, эта малочисленная часть британского населения играла не только роль катализатора, усиливающего консолидационные тенденции, но и роль регулятора, удерживающего движение от радикализации. Позитивизм и теософия находили отражение в неоиндуистских учениях, находивших практическое выражение в социальном и политическом реформаторстве, одной из важнейших форм которого стала деятельность ИНК.

Четвертый раздел «Возникновение и развитие политических ассоциаций в Индии в 1830-е – 1870-е гг.» охватывает вопросы, связанные с возникновением и развитием в Индии политического движения за права индийцев и англо-индийского влияния на эти процессы.

Превращение Индии в британскую колонию потребовало от индийских элит приспособления к новой власти. Появление в XIX в. в индийском обществе новой прослойки, сформировавшейся под влиянием английского образования, культуры, общественно-политической мысли, вело и к появлению новых организационных форм, посредством которых она выражала свои требования. Самой массовой и действенной из таких форм стали ассоциации; распространение английского образования способствовало возникновению провинциальных организаций, искавших пути и средства совместной работы в Индии в целом, и эта тенденция нашла свое законченное выражение в возникновении ИНК в 1885 г.

Индийские политические ассоциации характеризовала лояльность британскому правлению и представление об Англии как «правильном» государстве, призванном довести до своего уровня развития народы, находящиеся в колониальной зависимости. Вместе с тем, по мере вовлечения в их деятельность широких слоев индийского населения, сопровождалась ужесточением критики недостатков колониальных властей. Демократизация ассоциаций вела к росту протестной активности в обществе, а вовлечение в их деятельность представителей зарождающейся под воздействием модернизационных процессов индийской буржуазии – к столкновению ее интересов с интересами британского населения Индии.

В силу гетерогенности англо-индийского сообщества реакция на политическое развитие индийской буржуазии и интеллигенции у разных его слоев была различной – столкновение интересов и возможные угрозы англо-

индийским привилегиям вели к неприятию политических устремлений ассоциаций консервативной частью сообщества, но лояльность, признание британского верховенства как прогрессивного явления в истории страны, приверженность конституционализму и парламентаризму находили отклик у меньшей по численности – либеральной – его части. Ранние ассоциации сохраняли тесные связи с англо-индийцами, однако на рубеже 1840–1850-х гг. попытка расширить уголовную юрисдикцию индийских судей над британскими поселенцами привела к протестам последних и способствовала отходу англо-индийцев от деятельности ассоциаций. В целом, в «эпоху ассоциаций» в национальном движении формировалось условное отграничение Англии от «Англо-Индии», с одной стороны, и «официальных» англо-индийцев от «неофициальных», с другой. Масштабное и разностороннее влияние английской культуры на Индию, в том числе и усилиями англо-индийцев, стало причиной того, что англофильство индийской интеллигенции превратилось в своеобразное проявление патриотизма, в котором стремление развивать страну по пути, указанному Англией, вело к пониманию собственной культуры, изучению своего наследия, к формированию национального самосознания, что в дальнейшем формировало своеобразие взаимодействия индийских националистов с британским населением Индии. В различных направлениях влияния англо-индийского сообщества на становление индийского национализма нашел свое выражение либеральный механизм взаимодействия, предполагавший сознательное установление англо-индийцами тесной связи с индийским населением или его частью. Этот механизм не был сугубо политическим, и либеральность во взаимодействии англо-индийцев с индийским населением проявлялась в признании если не равенства европейцев и азиатов, то способности последних к этому равенству стремиться. Разные акторы, задействованные в либеральном механизме, исходили из собственных целей и представлений. Либеральный механизм взаимодействия способствовал распространению современных практик и ценностей, проявившихся в модернизационных процессах, протекавших в колониальной Индии исследуемого периода, но одновременно мог иметь и предохранительный характер, транслируя наименее радикальные идеи и практики, которые, воспринимаясь обществом-реципиентом, усиливали эволюционные тенденции развития национального движения. В политическом смысле эта характеристика либерального механизма взаимодействия нашла выражение в создании и деятельности Индийского национального конгресса как организации, одной из ключевых задач которой было купирование недовольства широких народных масс за счет создания платформы для выражения индийского общественного мнения.

В третьей главе диссертации «**Англо-индийское сообщество и Индийский национальный конгресс в конце XIX в.**» рассматриваются различные аспекты участия британских жителей Индии в деятельности ИНК в первые годы его существования, политики Конгресса в отношении англо-индийского сообщества и отношения разных слоев сообщества к ИНК.

В *первом разделе* «Аллан Октавиан Юм и создание Индийского национального конгресса» рассматривается деятельность А. О. Юма по подготовке создания ИНК и на посту генерального секретаря организации и представлен обзор ее историографических оценок.

Победа либералов на парламентских выборах весной 1880 г. и назначение лорда Рипона вице-королем Индии создали благоприятные условия для вовлечения англо-индийцев, разделявших либеральные убеждения, в индийское национальное движение, в котором к началу 1880-х гг. еще не сложилось общенациональной политической организации. Реформаторские начинания Рипона были поддержаны А. О. Юмом, который после разрыва с Теософским обществом в 1883 г. обратился к вопросам индийской политики. На фоне оживления общественно-политической жизни в Индии этого периода Юм с политическими лидерами разных провинций приступил к созданию общенациональной организации – ИНК. В ИНК Юм занял пост генерального секретаря и до отъезда из Индии (1894 г.) играл ключевую роль в организационной работе и определении программы ИНК. Мотивы его участия в национальном движении и итоги его деятельности получили противоречивые оценки в историографии, однако под его руководством Конгресс превратился в ведущую организацию в индийском национальном движении, объединившую в своих рядах не только представителей индийской интеллигенции и буржуазии, но и часть либеральных сторонников национального движения из числа британских жителей Индии.

Второй раздел «Англо-индийцы в составе ИНК» охватывает вопросы, связанные с участием британских жителей Индии в работе ежегодных сессий, управляющих органов и отделений ИНК.

Состав англо-индийских деятелей ИНК в конце XIX начале XX в. не был постоянным. Значительная часть из них посещала только ежегодные сессии и не привлекалась к работе регулярных органов ИНК. За период с 1885 по 1914 г. сессии Конгресса посетили около 50 англо-индийских делегатов (0,37 % от общего числа), среди которых значительную часть составляли отставные гражданские и военные чины. Несмотря на малочисленность, в 1880-х – 1890-х гг. англо-индийские члены ИНК активно участвовали в работе Конгресса, его комитетов и отделений, часть из них в 1887–1889 г. вошла в состав лондонских отделений Конгресса – Индийского политического агентства и Британского комитета (БК ИНК), а в 1893 г. У. Уэддерберн инициировал создание Индийского парламентского комитета (ИПА) в Палате общин. Работа в метрополии расценивалась руководителями Конгресса как наиболее важное направление его деятельности, и англо-индийские сторонники ИНК играли в ней заметную роль, разъясняя политику Конгресса и освещая индийские проблемы в прессе, парламенте и на публичных выступлениях, занимаясь организацией деятельности индийских делегаций в Англии. Особое значение, которое придавали основатели Конгресса агитации в Англии, отразилось и на обособленном положении БК ИНК в структуре конгрессиистских отделений. С начала 1890-х гг. англо-индийское влияние в Конгрессе и БК ИНК начало сокращаться вследствие отхода части активных англо-индийских деятелей ИНК

от конгресси́стской работы. Таким образом, англо-индийцы не входили в состав Конгресса как обособленная общность, отстаивающая свои узкие интересы, но были представлены там небольшим числом ярких и деятельных индивидуальностей, придерживавшихся либеральных принципов управления Индией и разделявших взгляды индийской интеллигенции на политическое и социальное возрождение страны. Их участие способствовало тому, что ИНК превратился в ведущую политическую организацию в стране, однако отсутствие значимых результатов в работе Конгресса в 1890-х гг. и усиление радикального крыла в национальном движении стало причиной того, что после отхода от политической работы активных англо-индийских деятелей первых лет ИНК участие британских жителей Индии в работе общенациональной организации стало носить спорадический характер.

В *третьем разделе* «Британское население в идеологии и политической практике ИНК» рассматриваются мероприятия Конгресса по привлечению к национальному движению англо-индийцев, место британского населения Индии в идеологии ИНК.

Притязания Конгресса на выражение интересов всего индийского народа и пробританская позиция его лидеров вели к тому, что британские жители Индии рассматривались как специфическая часть населения, которая могла стать союзником в национальном движении. Умеренные лидеры Конгресса считали, что «неофициальная» часть британского населения Индии могла объединить усилия с индусами и мусульманами в борьбе за общие для всех права. На публичных собраниях и в прессе члены ИНК разъясняли цели и задачи Конгресса британским жителям. В рамках политики привлечения англо-индийцев к Конгрессу в 1888 г. президентом ИНК был избран шотландский житель Калькутты Дж. Юл, но, несмотря на успех сессии, его избрание не привело к проведению последовательного курса по привлечению англо-индийцев к национальному движению. Пропаганда ИНК в этом направлении не принесла ощутимых плодов из-за замкнутости англо-индийского сообщества, его расовых предрассудков и представлений о «неполноценности» ИНК, созданного англичанами и отражающего интересы индусского большинства, а также отсутствия общей позиции в рядах ИНК по вопросу о вовлечении в движение англо-индийцев и сложного финансового положения Конгресса. Следствием комплексного воздействия этих причин стало то, что Конгресс не разработал эффективного курса в отношении англо-индийского населения, и заверения в лояльности британскому правлению, признание живущих в Индии европейцев неотъемлемой частью населения страны соседствовали в конгресси́стской риторике с критикой англо-индийского сообщества – как «официальной», так и «неофициальной» его части, что также способствовало неприятию национального движения широкими массами англо-индийцев.

В *четвертом разделе* «ИНК и англо-индийское чиновничество» исследуются проблемы взаимоотношений Конгресса с «официальной» частью британского населения Индии.

Колониальный административный аппарат, зависевший от властей метрополии и результатов партийной борьбы в Великобритании, реагировал на

существование и деятельность патриотических ассоциаций и ИНК в соответствии с меняющимися задачами управления. Возможность патриотических сил, умеренных по своему характеру, оказывать воздействие на правительство и добиваться выполнения своих требований, в значительной степени зависела от соотношения сил и настроений в среде англо-индийского чиновничества. Возникновение ИНК было подготовлено либеральными преобразованиями вице-короля Рипона и одобрено его преемником Дафферингом, однако критика Конгрессом действий властей создавала почву для конфликтов, в результате чего администрация Дафферина препятствовала работе ИНК и поддержала мусульманскую оппозицию Конгрессу, но не запретила деятельность организации. Вице-короли Лэнсдаун (1888–1894) и Элгин (1894–1899) признавали лояльность ИНК и его полезность, но стремились ограничить степень его влияния на массы, что позволило ИНК развиваться без опасения репрессий, но в отрыве от колониального чиновничества. Однако в годы правления консерватора Керзона (1899–1905) был принят ряд мер, направленных на подавление национального движения и стимулировавших развитие радикальных течений в нем.

На низших уровнях колониального административного аппарата отношение к национальному движению было противоречивым. С одной стороны, провинциальные правительства запрещали чиновникам принимать участие в работе политических организаций, но после отставки те могли открыто поддерживать ИНК (А. Юм, У. Уэддерберн и др.). С другой стороны, консервативная часть чиновничества (А. Кроуфорд и др.) воспринимала ИНК как враждебную силу, несущую угрозу британскому правлению в Индии. В целом, характерное для раннего Конгресса представление о благожелательном отношении англо-индийских чиновников, которое не может быть проявлено в полной мере из-за их официального статуса, в реальности сталкивалось с их действиями и высказываниями, которые свидетельствовали о том, что главной задачей англо-индийца на государственной службе являлась помощь в управлении Индией, тогда как задача ее развития отходила на второй план. Чиновничество как влиятельная и могущественная прослойка англо-индийского населения оставалось в стороне от ИНК и в управлении страной исходило из собственных представлений, игнорируя притязания Конгресса на роль «индийского парламента» и его критику административных решений.

В *пятом разделе* «ИНК и “неофициальное” европейское сообщество» рассмотрены вопросы отношения к индийскому национальному движению британских поселенцев Индии, не занятых в системе управления колониями, в конце XIX в.

Интересы «неофициального» сообщества, неоднородного по своему составу, не зависели от интересов колониальной администрации. Это создавало потенциальную возможность для сотрудничества «неофициальной» части сообщества с национальным движением, и во второй половине 1880-х гг. Конгресс прилагал усилия по ее привлечению к движению. Однако реакция «неофициального» сообщества на возникновение и развитие ИНК в целом оставалась отрицательной и проявлялась в критике посредством прессы и

отказе англо-индийских общественных организаций от сотрудничества с Конгрессом. В формировании негативного образа национального движения у «неофициального» сообщества большую роль сыграла англо-индийская периодическая печать, отражавшая преимущественно взгляды консервативных кругов. С возникновением во второй половине 1880-х гг. мусульманской оппозиции Конгрессу ведущие англо-индийские газеты выступили в ее поддержку. Яркими критиками ИНК в конце XIX в. стали журналист и писатель Р. Киплинг, профессора Алигархского колледжа Т. Бек и Т. Морисон, миссионер С. Тейлор и др. Политические организации англо-индийцев, отстаивающие интересы торговых и профессиональных кругов (Европейская и англо-индийская оборонительная ассоциация и др.), отказывались сотрудничать с ИНК в вопросах, затрагивающих общеиндийские интересы, и сосредоточились на защите интересов исключительно «неофициального» сообщества, обращаясь к критике ИНК в тех случаях, когда действия националистов были сопряжены с угрозами для англо-индийцев (процесс над Б. Г. Тилаком 1897 г.).

Цели и интересы миссионерской части сообщества не вступали в прямое противоречие с предложениями ИНК, но в Индии миссионеры были тесно связаны со светским обществом и частично разделяли его взгляды. Отношение к национальному движению в этой среде было менее критическим, и ряд поднимавшихся Конгрессом вопросов социального характера (воздержание от алкоголя и ограничение его продажи, распространение образования и т. п.) находили поддержку англо-индийских миссионеров (Г. Ланн, Дж. Мердо), но, главным образом, только в этой ограниченной части. Англо-индийцы, не занятые в системе управления колониями, предпочитали отстаивать свои интересы собственными силами, посредством собственных политических ассоциаций, в отрыве от индийских организаций и ИНК. Таким образом, в отношении британского населения Индии к ИНК, защитный, нейтральный и либеральный механизмы взаимодействия были задействованы в разной степени и находились в зависимости от конкретной прослойки или группы населения, сталкивавшейся с национальным движением.

Четвертая глава диссертации «**Британское население Индии в меняющихся условиях: национальное движение в начале XX в.**» охватывает круг вопросов, связанных с возникновением и развитием радикального крыла в национальном движении и влиянии англо-индийского сообщества на эти процессы, позицией британского населения Индии в отношении революционного подъема 1905–1908 гг. и реформы законодательных советов 1909 г.

В *первом разделе* «Становление радикального течения в национальном движении» рассматриваются причины становления нового направления, воздействие на него фактора британского населения Индии и особенности места и роли последнего в идеологии радикальных националистов.

К концу XIX в. на фоне отсутствия значимых успехов и напряженности в отношениях с колониальным чиновничеством и «неофициальной» частью англо-индийского сообщества в ИНК обострились противоречия, связанные с

оторванностью высшего руководства организации от рядовых сторонников ИНК, требовавших демократизации и доступа к управлению, определению повестки дня и методов достижения поставленных целей. Приверженность умеренных лидеров ИНК английским политическим ценностям и светский характер его деятельности ограничивали социальную базу Конгресса, а репрессивная политика вице-короля Керзона стимулировала поиск новых методов давления на британскую власть, новых организационных форм и идеологии. Результатом этого поиска стало возникновение радикального течения в национальном движении, которое под воздействием идей Индийского Возрождения приобрело форму политизированного индуизма. Лидеры радикалов считали ИНК организацией среднего класса, оторванной от широких народных масс и потому неспособной понять нужды народы. С их точки зрения, англичане и англо-индийцы не могли быть примером для индийских националистов, и место призывов к британскому народу и правительству должны были занять призывы к собственному народу. Выход политического радикализма с новыми методами и идеями на общенациональную арену создавал новые условия, в которых англо-индийскому чиновничеству приходилось принимать сложные решения, а «неофициальной» части сообщества – реагировать на новые вызовы, создававшие угрозу его безопасности и положению в колониальном обществе. В полной мере эта реакция проявилась в период революционного подъема 1905–1908 гг., открывшего новую страницу в истории национального движения в Индии.

Во *втором разделе* «Британское население Индии в условиях революционного подъема 1905–1908 гг.» исследуются формы англо-индийской реакции на развернувшееся в стране движение свадеши (бойкот иностранных товаров) и деятельность индийских подпольных революционных групп.

Раздел Бенгалии, осуществленный Керзоном в 1905 г., вызвал массовые протесты бенгальцев и жителей других провинций, получившую форму свадеши – бойкота английских товаров. Движение свадеши обострило противоречия между британским и индийским населением (что выразилось в увеличении числа преступлений против англо-индийцев) и способствовало росту популярности радикального крыла национального движения. В 1907 г. из-за пересмотра ставок земельного налога вспыхнули беспорядки в Панджабе, а с 1908 г. активизировались террористические группы. В этих условиях как «официальная», так и «неофициальная» часть англо-индийского сообщества искали пути решения нараставших проблем. Позиция вице-короля Минто заключалась в политике «реформ и репрессий», в которой подавление революционных групп сопровождалось разработкой реформы законодательных советов (реформа Морли-Минто 1909 г.). «Неофициальная» часть сообщества пыталась повлиять на решения правительства с помощью прошений и петиций, содержащих программы действий по ликвидации беспорядков. Эти программы, как правило, предполагали ужесточение контроля за индийской прессой и упрощение судебной процедуры по делам о террористических актах. Англо-индийские политические организации придерживались точки зрения, что беспорядки являются следствием действий отдельных нелояльных

правительству индусских элементов. Однако активизация террористических групп, увеличение числа преступлений против британского населения способствовали нарастанию противоречий между англо-индийцами и индийскими националистами. В условиях роста популярности радикалов, раскола ИНК в 1907 г. и пересмотра тактики борьбы радикальными националистами, которые, в отличие от умеренных, не искали союзников среди англо-индийцев, предложения политических организаций британских жителей Индии, в которых репрессивные меры превалировали над конструктивными, стали закономерным следствием отрицательного отношения британских жителей Индии к национальному движению, которое было характерно для сообщества с момента его зарождения.

В *третьем разделе* «Политические требования британского населения Индии в период подготовки закона об индийских советах 1909 г.» рассмотрены вопросы борьбы англо-индийского сообщества за расширение представительства в законодательных советах и проблема ее влияния на национальное движение.

Одним из основных мероприятий правительства Индии по стабилизации ситуации в стране стала подготовка закона об индийских советах (реформа Морли-Минто). Для ИНК, который после 1907 г. состоял из умеренных, терявших популярность, реформа была возможностью доказать действенность конституционных методов агитации. Для меньшинств (мусульманского, англо-индийского) она была способом обеспечения интересов общин в законодательных органах. Анализ англо-индийских предложений по составу советов показывает, что наибольшую активность проявляли торговые круги, выступавшие за выделение одного или нескольких мест в советах представителям коммерческих интересов; политические ассоциации британских жителей требовали включения в состав советов представителей сообщества сверх числа, отведенного для торговых палат и ассоциаций плантаторов. Однако предварительная схема, опубликованная в октябре 1908 г., не удовлетворяла требованиям англо-индийских организаций из-за того, что в советах потенциально могли доминировать индусские политики, связанные с ИНК, в ущерб наиболее лояльным британскому правлению англо-индийцам и мусульманам. Хотя правительство Индии не приняло большинство англо-индийских предложений, оно было вынуждено вносить коррективы в проведение реформы из-за большого влияния англо-индийского общественного мнения на метрополию и учитывать интересы мусульманского меньшинства, поддерживаемого англо-индийцами, результатом чего стало создание отдельной избирательной курии для мусульман, что обострило индусско-мусульманские противоречия в стране и привело к росту коммунизма. Реформа Морли-Минто, таким образом, не отвечала требованиям умеренных националистов ИНК и их представлению об общности интересов разных классов и слоев индийского населения, включая британских поселенцев, и стала для ИНК политическим поражением, способствовавшим росту популярности радикального направления в национальном движении.

В *четвертом разделе* «Национальное движение и англо-индийское сообщество перед Первой мировой войной» представлена характеристика индийского национального движения в 1910–1914 гг. и роли англо-индийского сообщества в его развитии.

Начало 1910-х гг. ознаменовалось спадом народного движения и началом работы реформированных советов, куда вошли как некоторые лидеры ИНК, так и представители англо-индийских политических организаций. Значительной проблемой для колониальной администрации и англо-индийского сообщества в это время оставалась деятельность подпольных революционных групп, осуществлявших террористические акты против должностных лиц. Англо-индийская пресса требовала ужесточения контроля за индийскими газетами и запрета митингов и собраний, однако принятый обновленным советом закон о прессе 1910 г. распространялся и на индийские, и на англо-индийские периодические издания. Обсуждение закона о прессе в обществе вызвало новый виток дискуссии о расовом предрассудке против индийцев.

Действия «официальной» части англо-индийского сообщества в это время были направлены на стабилизацию ситуации в стране. Вице-король Хардинг продолжил курс Минто на ограниченное сотрудничество с умеренными лидерами ИНК, поддерживая их в борьбе против радикалов; руководителям провинций было разрешено посещать сессии Конгресса; в 1911 г. был отменен раздел Бенгалии. Организации «неофициальной» части британских жителей, однако, требовали ужесточения курса и критиковали предпринимаемые правительством действия – такие, как перенос в 1912 г. столицы из Калькутты в Дели. Одной из причин такого решения было желание снизить террористическую активность, однако в предвоенные годы деятельность подпольных организаций оставалась серьезной проблемой, и терроризм способствовал росту напряженности в обществе и недоверию между британским и индийским населением, усилившемуся в годы революционного подъема 1905–1908 гг. и не преодоленному после относительной нормализации ситуации в стране. Недоверие усугубляло расовую дискриминацию индийцев со стороны англо-индийского населения. Конгресс в это время продолжал настаивать на своей открытости к сотрудничеству с любыми ассоциациями, разделявшими цели политического прогресса страны, в том числе с англо-индийскими и европейскими, но в условиях кризиса умеренного крыла ИНК, отхода от деятельности и смерти старых лидеров-основателей Конгресса, растущей популярности радикальных националистов, нерешенной проблемы расовых предрассудков и медленных темпов индианизации государственной службы разрыв между британским населением Индии и политически активной частью индийского общества увеличивался.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы выводы исследования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что британское (англо-индийское) население Индии выступало проводником ценностей и достижений капиталистического общества, способствуя модернизации Индии. По своему составу британское население было

неоднородным и состояло из «официальной» (служащих колониального административного аппарата) и «неофициальной» части (лиц, не занятых в управлении), что было причиной разнообразия вариантов его влияния на индийское общество. Его отношение к индийскому населению формировалось под воздействием разного рода внешних и внутренних факторов, которые также способствовали замкнутости, консервативности и обособленности большей части англо-индийского сообщества как от индийского населения, так и (в меньшей степени) от британцев, живших в метрополии.

Для Индии британские колонизаторы стали трансляторами опыта европейской цивилизации, столкновение с которой породило необходимость преодоления замкнутости традиционного общества, поиска собственного пути развития через синтез восточного и западного. Европейское влияние вело к принятию и осмыслению нового опыта; непосредственное соприкосновение индийцев с британскими поселенцами стимулировало процессы Индийского Возрождения, ставшего идейной основой политического движения. Разные слои (и отдельные представители) англо-индийского сообщества способствовали увеличению прослойки получивших европейское образование индийцев, принявшей европейский опыт как средство обновления Индии. Результатом этого обновления должно было стать всестороннее – религиозное, экономическое, социальное, моральное, политическое – возрождение страны. Это стремление к возрождению стало идейной основой индийского национального движения.

Свое политическое выражение национальное движение на раннем этапе нашло в создании патриотических ассоциаций. Несмотря на отрицательное отношение британского населения к ним в целом, либеральные реформы вице-короля Рипона способствовали привлечению к национальному движению некоторых англо-индийцев, считавших необходимым для развития страны увеличение индийского элемента в системе управления. С возникновением в 1885 г. ИНК англо-индийцы, несмотря на свою малочисленность, начали играть в нем важную организационную и идеологическую роль. Вместе с тем, отсутствие программы действий по привлечению англо-индийцев к национальному движению и конфликт с колониальной администрацией во второй половине 1880-х гг. вели к тому, что «неофициальная» часть сообщества не разделяла программу ИНК, а колониальная администрация вплоть до конца 1890-х гг. сохраняла по отношению к нему холодный нейтралитет, не запрещая деятельность организации, но и не способствуя выполнению его требований.

В конце XIX – начале XX в. изменение курса колониальной администрации в отношении национального движения, раздел Бенгалии 1905 г., отсутствие успехов ИНК в выполнении выдвигаемых требований и т. д. стимулировали рост радикальных настроений в национальном движении. Для радикального крыла движения было характерно представление, что британское правление является чуждым для Индии и не может быть примером для индийской цивилизации. Следствием радикализации стало появление терроризма, который большая часть британского населения Индии воспринимала как результат деятельности ИНК и получивших европейское

образование индийцев. Подготовка реформы Морли-Минто 1909 г. показала, что главной задачей англо-индийского сообщества является обеспечение собственных интересов, а не поиск путей сотрудничества с умеренными националистами, поддерживавших колониальную администрацию в проведении реформы. Противоречивость ее результатов привела к росту влияния радикального крыла, и это способствовало тому, что противоречия между индийскими националистами и британским населением страны не были преодолены. Первая мировая война, изменившая картину внутрииндийской политической жизни, стала знаковым рубежом в отношениях между ними – победа радикальных тенденций в национальном движении, выход на общеиндийскую политическую арену М. К. Ганди ознаменовали начало новой фазы в национальном движении, главной целью которой было достижение национальной независимости.

Взаимодействие британского населения с индийцами, в котором проявилось его влияние на становление и развитие национального движения в исследуемый период, сводится к нескольким социокультурным и политическим механизмам, положительно или отрицательно сказывавшимся на разных сторонах и аспектах движения. Важнейшим социокультурным механизмом стал защитный – попытка англо-индийского сообщества сохранить привычный образ жизни и новоприобретенный статус «завоевателей». С этим механизмом связаны расовые предрассудки значительной части британского населения, которые в глазах сообщества обосновывали его превосходство над коренным населением. В развитии национального движения этот механизм сыграл роль катализатора радикальных настроений. В широком колониальном контексте этот механизм встречается и у других держав-метрополий, однако не является всеобщим – в частности, он не характерен для испанских колоний в Латинской Америке.

Необходимость взаимодействия с коренным населением в вопросах управления сформировала особую позицию по отношению к национальному движению у «официальной» части сообщества, которую, с некоторыми исключениями, можно охарактеризовать как сохранение нейтралитета с одновременным контролем движения извне. Механизм сохранения нейтралитета предполагал, что деятели национального движения будут иметь возможность осуществлять свою деятельность в очерченных законом рамках без опасения репрессий, но при этом практические результаты этой деятельности будут нивелироваться путем игнорирования или неполного удовлетворения выдвигаемых Конгрессом требований. Отступление от этого механизма меняло баланс сил в национальном движении, но возможность относительно свободного развития способствовала его организационному оформлению, укреплению и росту популярности.

Либеральная модель взаимодействия нашла воплощение в механизмах приобщения индийцев к европейской культуре и политическим матрицам.

Эти механизмы способствовали организационному оформлению национального движения через принятие и приспособление к индийским условиям английских форм общественного воздействия на власть, а также

подталкивали его на путь современной политической борьбы в условиях нового – модернизирующегося – общества. Как следствие, развитие движения в Британской Индии носило более масштабный и ускоренный характер, чем, например, в португальских владениях на субконтиненте.

Таким образом, британское население сыграло в становлении и развитии национального движения в Индии двоякую роль. Европейское образование и культура, несомыые британскими жителями, стимулировали переосмысление индийскими интеллектуалами места Индии в современном мире, что положило начало индийскому национализму и национальному движению, и малочисленная часть англо-индийского сообщества, разделявшая либеральные убеждения, принимала активное участие в политическом движении за расширение прав индийцев в управлении страной, создании и деятельности ИНК в конце XIX – начале XX в. Однако негативное и пренебрежительное отношение к индийцам и их политическим притязаниям со стороны большей, консервативной части англо-индийцев, отягощенное расовыми предрассудками и доктринами расового превосходства, страхом перед чужой и чуждой страной, желанием сохранить свои привилегии и положение в общественной иерархии, были одной из основных причин радикализации национального движения в начале XX в., его перехода в новое качественное состояние, изменения форм, методов и целей борьбы за свои права.

Дальнейшие исследования могут быть посвящены взаимодействию британского населения Индии с деятелями национального движения на завершающем этапе национально-освободительной борьбы – в 1920-х –1940-х гг.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Никитин Д. С.** Конфессиональный состав Индийского национального конгресса в конце XIX – начале XX в. / Д. С. Никитин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 53. – С. 104–106. – DOI: 10.17223/19988613/53/20. – 0,37 а.л.

Web of Science: **Nikitin D. S.** Confessional composition of the Indian National Congress in the late 19th – early 20th century / D. S. Nikitin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2018. – № 53. – P. 104–106.

2. **Никитин Д. С.** Политические требования Индийского национального конгресса в 1885–1907 гг. / Д. С. Никитин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 71. – С. 83–86. – DOI: 10.17223/19988613/71/12. – 0,56 а.л.

Web of Science: **Nikitin D. S.** Political demands of the Indian National Congress (1885–1907) / D. S. Nikitin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2021. – № 71. – P. 83–86.

3. **Никитин Д. С.** К истории возникновения Индийского парламентского комитета в британской Палате общин / Д. С. Никитин // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 462. – С. 142–147. – DOI: 10.17223/15617793/462/18. – 0,84 а.л.

Web of Science: Nikitin D. S. To the history of the formation of the Indian Parliamentary Committee in the British House of Commons / D. S. Nikitin // Tomsk state university journal. – 2021. – № 462. – P. 142–147.

4. **Никитин Д. С.** Документы по истории Индийского национального конгресса в архиве вице-короля Индии Минто / Д. С. Никитин // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 6. – С. 86–94. – DOI: 10.25136/2409-868X.2021.6.33220. – 0,5 а.л.

5. **Никитин Д. С.** К истории дискуссии об Индийском национальном конгрессе в 1888 г. / Д. С. Никитин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2021. – № 4 (93). – С. 55–57. – 0,38 а.л.

6. **Никитин Д. С.** Возникновение Индийского национального конгресса и англо-индийское сообщество в 1880-е годы / Д. С. Никитин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2022. – Т. 44, № 2. – С. 19–23. – DOI: 10.15393/uchz.art.2022.727. – 0,58 а.л.

7. **Никитин Д. С.** Объединенная индийская патриотическая ассоциация в борьбе против Национального конгресса (1888–1893 гг.) / Д. С. Никитин // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2022. – № 1. – С. 118–127. – DOI: 10.31857/S086919080013036-6. – 0,89 а.л.

Scopus: Nikitin D. S. United Indian Patriotic Association vs National Congress (1888–1893) / D. S. Nikitin // Vostok (Oriens). – 2022. – № 1. – P. 118–127.

8. **Никитин Д. С.** Англо-индийцы начала XX в. в восприятии индийских революционеров (на примере Ауробиндо Гхоша и газеты «Кармайогин») / Д. С. Никитин // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 87–90. – 0,46 а.л.

9. **Никитин Д. С.** Индийский национальный конгресс в воспоминаниях британского миссионера Г. Ланна / Д. С. Никитин // Genesis: исторические исследования. – 2022. – № 2. – С. 40–46. – DOI: 10.25136/2409-868X.2022.2.35137. – 0,49 а.л.

10. **Никитин Д. С.** Англо-индийское сообщество в годы революционного подъема в Индии 1905–1908 гг. (по документам из архива вице-короля Индии Минто) / Д. С. Никитин // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2022. – № 1 (94). – С. 41–43. – 0,33 а.л.

11. **Никитин Д. С.** Индийский национальный конгресс в годы правления вице-короля лорда Керзона: проблемы развития (1899–1905 гг.) / Д. С. Никитин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 2. – С. 96–103. – DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-96-103. – 0,67 а.л.

12. **Никитин Д. С.** Генри Коттон и Индийский национальный конгресс (1885–1915) / Д. С. Никитин // Вестник Омского университета. Серия:

Исторические науки. – 2022. – Т. 9, № 1 (33). – С. 19–28. – DOI: 10.24147/2312-1300.2022.9(1).19-28. – 0,99 а.л.

13. **Никитин Д. С.** Индийский национальный конгресс в годы правления лорда Элгина (1894–1898) / Д. С. Никитин // *Via in tempore. История. Политология.* – 2022. – Т. 49, № 2. – С. 331–338. – DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-331-338. – 0,7 а.л.

14. **Никитин Д. С.** Индийское национальное движение в трудах А. Е. Снесарева / Д. С. Никитин // *Genesis: исторические исследования.* – 2022. – № 7. – С. 93–99. – DOI: 10.25136/2409-868X.2022.7.36051. – 0,5 а.л.

15. **Никитин Д. С.** Англо-индийское сообщество 1880-х гг. в ранних произведениях Редьярда Киплинга / Д. С. Никитин // *Человек и культура.* – 2022. – № 4. – С. 121–127. – DOI: 10.25136/2409-8744.2022.4.36815. – 0,47 а.л.

16. **Никитин Д. С.** Из истории англо-индийской политической сатиры XIX в.: «Индия в 1983 г.» Т. Харт-Дэвиса / Д. С. Никитин // *Человек и культура.* – 2022. – № 5. – С. 126–132. – DOI: 10.25136/2409-8744.2022.5.37273. – 0,45 а.л.

17. **Никитин Д. С.** К истории участия англо-индийцев в сессиях Индийского национального конгресса (1880-е гг.) / Д. С. Никитин // *Новое прошлое.* – 2022. – № 3. – С. 38–47. – DOI: 10.18522/2500-3224-2022-3-38-47. – 0,64 а.л.

Монография:

18. **Никитин Д. С.** «Индийский чемпион»: Индия и Англия Чарльза Брэдли : научное издание / Д. С. Никитин. – Новосибирск : Агентство «Сибпринт», 2022. – 172 с. – 9,9 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

19. **Никитин Д. С.** «Старая Индия» в риторике Индийского национального конгресса (конец XIX в.) / Д. С. Никитин // *Дневник Алтайской школы политических исследований.* – Барнаул, 2019. – № 35 : Современная Россия и мир: альтернативы развития. (Политика памяти и формирование международного имиджа страны) : сборник научных статей. – С. 56–59. – 0,24 а.л.

20. **Никитин Д. С.** Аннексия Бирмы Великобританией: позиция Индийского национального конгресса / Д. С. Никитин // *Актуальные проблемы истории, политики и права : сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции.* Пенза, 21–22 октября 2020 г. – Пенза, 2020. – С. 32–34. – 0,17 а.л.

21. **Никитин Д. С.** Индуизм и индийская культура в трудах и деятельности Б. Г. Тилака / Д. С. Никитин // *Диалог культур в контексте образовательной деятельности : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции.* Набережные Челны, 20 октября 2020 г. – Набережные Челны, 2020. – С. 290–293. – 0,2 а.л.

22. **Никитин Д. С.** Редьярд Киплинг и индийский национализм: «Исследование Конгресса» (1889 г.) / Д. С. Никитин // *Ориенталист : научный альманах.* – Томск, 2021. – Вып. 1. – С. 91–98. – DOI: 10.17223/9785907442566/9. – 0,5 а.л.

23. **Никитин Д. С.** Англо-индийские мемуары как источник по истории Индийского национального конгресса (конец XIX – начало XX в.) / Д. С. Никитин // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VI Международной научно-практической конференции. Витебск, 23–24 апреля 2021 г. – Витебск, 2021. – С. 236–238. – 0,23 а.л.

24. **Никитин Д. С.** Британский комитет в структуре Индийского национального конгресса (по уставу ИНК 1908 г.) / Д. С. Никитин // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 20 февраля 2021 г. – Нижневартовск, 2021. – С. 337–339. – 0,22 а.л.

25. **Никитин Д. С.** К истории участия протестантских миссионеров в деятельности Индийского национального конгресса (80-е гг. XIX в.) / Д. С. Никитин // Религия и общество – 15 : сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции. Могилев, 14 апреля 2021 г. – Могилев, 2021. – С. 132–134. – 0,14 а.л.

26. **Никитин Д. С.** Политический идеал в «Развитии либеральных институтов в британских владениях» Аллана Октавиана Юма / Д. С. Никитин // Современные наука и образование: достижения и перспективы развития» : материалы национальной научно-практической конференции. Керчь, 15 мая 2021 г. – Керчь, 2021. – Ч. 2. – С. 115–119. – 0,23 а.л.

27. **Никитин Д. С.** Изучение англо-индийского сообщества как колониального феномена (конец XIX – начало XX вв.) / Д. С. Никитин // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – Орел, 2022. – № 15 : Актуальные аспекты фундаментальных и прикладных исследований : сборник научных трудов. – С. 146–148. – 0,14 а.л.

28. **Никитин Д. С.** Епископ Лахора Дж. Лефрой и национальное движение в Индии в начале XX в. / Д. С. Никитин // Религия и общество – 16 : сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции. Могилев, 22 апреля 2022 г. – Могилев, 2022. – С. 136–138. – 0,15 а.л.

Статья в научно-популярном издании:

29. **Nikitin D. S.** Some notes on Kipling's «A Study of the Congress» and the 1888 anti-Congress campaign / D. S. Nikitin // The Kipling Journal. – 2022. – Vol. 96, № 389. – P. 33–37. – 0,33 а.л.

Научные переводы:

1. Юм А. О. Избранные произведения об индийском национальном движении (1886–1894) / А. О. Юм ; пер. с англ. сост. и общ. ред. **Д. С. Никитина**. – Новосибирск: Сибпринт, 2019. – 375 с.

Подписано в печать 25.09.2024 г. Тираж 100 экз.
Кол-во стр. 40. Заказ №1916
Бумага офсетная. Формат А5. Печать RISO.
Отпечатано в типографии ООО «Графика М»
634034, г. Томск, ул. Усова, 3.
Тел. 56-56-12